

ПЛЯСКИ ПОСЛЕ СМЕРТИ

ансамбль Бориса Ковача в Москве

Григорий дурново

Сербский саксофонист, композитор и шоумен Борис Ковач с новым проектом — квинтетом La Campanella — совершил пробег по московским клубам. Последним пунктом оказался культурный центр ДОМ. Музыканты показали москвичам небольшой сказочный спектакль о конце истории.

В 2001-м, в первый свой приезд в Москву, Борис Ковач представлял программу действий на случай наступления конца света. Его тогдашний проект назывался La Danza Apocalypsa Balcanica (он же LaDaABa Orchest). Под запоминающуюся простенькую мелодию Ковач кричал по-английски и по-русски, что в последнюю звездную ночь на земле надо танцевать и радоваться жизни; его прошлогодний альбом был посвящен состоянию человека наутро после Апокалипсиса. Теперь же квинтет La Campanella предлагает зрителям совершить «сентиментальное путешествие в постисторический мир». Балканской сме-

сю культур давно никого не удивить, и конец истории не вчера придумали, да и музыка Ковача не такая уж оригинальная — где среднестатистическая восточноевропейская плясовая, где почти «блатняк». Были представлены и условные цыганщина с испанщиной — их в первую очередь олицетворял гитарист Вукашин Мишкович. Ни сам саксофонист, ни остальные участники квинтета не демонстрировали особо выдающихся технических умений. И все же представление оказалось ярким и вряд ли скоро забудется.

Пожалуй, самым сильным приемом квинтета являются резкие, слаженные смены ритма, остановки и переход от танца к медитативности — все буквально по мановению руки Ковача. Запомнилось произведение о человеке, который всю жизнь безуспешно искал вальс: в середине музыканты внезапно остановились и несколько секунд сохраняли абсолютную неподвижность, после чего полился разухабистый четырехдольный танец. Барабанщик, контрабасист, гитарист и аккордеонист держались в тени, а их руководитель менял по ходу композиции саксофоны, иногда пел или декламировал по-английски с сильным акцентом, а то пускался в дикий пляс, фигурой и движениями напоминая нашего Олега Гаркушу из группы «Аукцыон». Время от времени на задник

Борис Ковач на ходу менял саксофоны, а иногда пускался в дикий пляс, тряся перкуссией Фотограф: Владимир Афанасьев/Газета

проецировалось изображение: виды Стамбула и других городов, природы. Когда на фоне моря музыканты, играя медленную и удивительно красивую композицию, пели хором, казалось, будто все они находятся не то в прибрежном кабаке, не то на Пьяном корабле.

С конца 1970-х Ковач успел поиграть джаз, создать ансамбль Ritual Nova, в произведениях которого с помощью слияния различных стилей выражались глобальные идеи мира и братской любви, возглавить камерный музыкальный театр, уехать из Югославии и вернуться. Мысль о конце истории пришла к композитору, по его словам, в качестве ответа на то давление, которое он испытал на себе в последнее время: с одной стороны, режим Слободана Милошевича, с другой — бомбардировки НАТО. При этом его музыка не мрачная и не страшная. Впрочем, призыв к танцам следует воспринимать не буквально, а скорее как реплику в спектакле. Это и не радость жизни в чистом виде: здесь больше тихой печали, мягкого юмора и зазора, где-то граничащего с отчаянием. Потому от того, как таинственно ансамбль исполняет примитивные гармонические последовательности, повторяя их вновь и вновь, то громко, то тихо, мурашки бегут по коже.